

Куклачев Юрий
(дрессировщик)
Катков

06.04.05
1812

Россия - 2005 - 6 апр. - с. 14

Беседовала Ирина Васильчикова

Он с ходу оговоривает
вопросом: «Знаете, зачем
Бог сотворил кошку?
Чтобы было на ком
упражняться в милосердии!»
Кошка — самое загадочное
из прирученных человеком
существо. В Древнем Египте
их обожествляли. У египтян
существовал закон: в случае
пожара из дома прежде всего
выносили кошку, а уж потом —
имущество. В Японии у ворот
домов стоят фигурки кошек —
символы домашнего покоя.
Да и у нас, въезжая в новую
квартиру, первой в нее
запускают кошку.
В знаменитом театре
«Кошкин дом» мы встретились
и поговорили с главным
«кошатником» страны
Юрием Куклачевым.

Юрий КУКЛАЧЕВ: Неизвестно, я дрессирую кошек или они меня

ОЛЕГ ШИПЕР

— Ваш театр существует уже 15 лет, для частного театра — солидный срок.

— Частный театр в нашей стране — это нереально, потому что нет стабильности. Можно работать год-два, а потом надо искать спонсоров, которые в большинстве своем — бандиты. Только мы немного подняли голову — стали резко расти цены. Только мы немного адаптировались — дефолт, банки закрываются. Мы все это проходили. Теперь вот резко подняли арендную плату. Мы же ООО, и нас ставят в один ряд с бизнесменами. А с 2005 года сняты все льготы, которые мы имели как детский театр. Мы бы через два месяца обанкротились, пустили бы помешение с молотка.

Поэтому, учитывая печальную, можно сказать, безвыходную ситуацию, я обратился к Юрию Михайловичу Лужкову: «Возьмите нас под свое крыло». Он дал команду, и по распоряжению мэрии с 1 января 2005 года мы теперь — при Комитете по культуре, то есть стали госучреждением. Теперь, какие бы какализмы в стране ни происходили, я знаю, что у людей будет зарплата, кошки всегда будут накормлены. Я как руководитель театра не могу об этом не думать.

Раньше мы зарабатывали деньги гастролями поездами, а теперь, впервые за долгие годы, я на какое-то время смогу забыть о них. Причем особых денег мы не зарабатывали — все уходило на театр. Теперь я решил, что весь год буду в Москве. Конечно, приглашений много, мы поедем, но на месяц-два, не больше.

— Юрий Дмитриевич, как вам удается найти общий язык с таким гордым и независимым животным, как кошка?

— Очень просто. Я их люблю. А когда искренне любишь, тебе отвечают взаимностью. Нужны только внимание и ласка.

— Почему объектом вашего внимания стали именно кошки?

— Это началось давно. Я окончил цирковое училище, работал в цирке клоуном. Однажды шел по парку. Слышу, в кустах пищит котенок. Я принес его домой, назвал Кутюкой. Однажды он устроил на кухне ужасный беспорядок, и соседка потребовала немедленно убрать его из квартиры. Спорить было бесполезно, я решил поселить Кутюку в примерке. Так началась наша совместная жизнь в искусстве.

— Интересно, как родители пригласили на ваш выбор профессии?

— Еще с семи лет я решил стать клоуном. Когда я сказал об этом отцу, он со мной согласился: «Что ж, хорошо. Это очень хорошая профессия». У меня был замечательный отец. Он окончил четыре класса, но был очень грамотным. Он очень много читал. Наизусть цитировал «Евгения Онегина».

Когда я поступал в цирковое училище, то на экзамены пришел на костылях. Накануне, купаясь в реке, наступил на разбитую стеклянную банку, которую кто-то бросил в воду. Очевидно, был задел какой-то важный сосуд, потому что кровь хлынула ручьем. Врач, извлекая из ступни осколок, сказал: «С мечтой о цирке придется расстаться». Порез был настолько сильный, что могла навсегда остаться хромота. Убеждали меня и члены приемной комиссии. Они долго сомневались, но я все-таки стал студентом. Год я делал специальную гимна-

стику. Боль была невыносимой. Тогда я, спрятавшись от всех, стонал, стиснув зубы. И в конце концов болезнь отступила.

— У вас дома живут кошки?

— Иногда берем из театра, если заболели или нуждаются в особом уходе. А так нет. Зато есть собачка чихуахуа Куки. Маленькая, всегда со мной. Ухода почти никакого не требует. Куки в спектаклях играет злодеев и по сценарию всегда «обижает» кошек.

— Лает?

— Да. Но голосок у него не представительный, так что работает под «фанеру» Бима. Вот у кого мощный голос!

— Почему вы ему дали такое несолонное имя?

— Это мы его дома так зовем, а по документам он Гектор, Гека. Его мама тоже у нас выступает — актерская династия. У Геки актерская карьера хорошо складывается. Он на все зарубежные гастроли с нами ездит.

— Трудно ли постичь кошачью психологию?

— В общем-то, сложно. Очень сложно. Кошек надо любить, играть с ними. Я использую и учитываю все, что дала им природа, не ломаю и не перековываю, не играю на слабостях. Почти у каждой кошки в характере, в поведении есть что-то, что можно раскрыть и обыграть — своего рода амплуа. Кошка сама мне это подсказывает. Они очень чувствительны. Одно прикосновение — и уже мурчит. Один журналист сказал мне: «Вы сумели сохранить в кошках детство». Верное наблюдение, а с ними играю. Все начинается с игры. Именно здесь выявляются главные способности кошки. Кошка ничего не делает случайно. Если она занимается чем-то с наибольшим удовольствием, то я закрепляю это в ее психике при помощи определенных приемов и занятий.

— А главный инстинкт — охотничий — дает о себе знать?

— Однажды с нами произошла забавная история. Мы приехали на гастроли, открыли ящик с продуктами, а там мыши. Я взял самого большого кота и в ящик посадил. Кот увидел маленькие серые комочки и... испугался. Взял другого. Он, увидев их впервые в жизни, стал лапкой играть с ними в салочки. И мыши его покусали. Кот не выдержал, убежал. Я был в растерянности. Тогда наш рабочий по уходу за животными подсказал испробовать сямского кота Наполеона. Наполеон мышей увидел, из рук вырвался. За считанные секунды с ними расправился,

только хвостик из пасти торчал. После этого случая Наполеон в моих глазах вырос.

Далеко не каждая кошка отважится охотиться на крыс. Мои кошки — интеллигентны. Они могут прекрасно выступать, а вот что касается мышей... Иногда становится смешно и грустно от того, что главный инстинкт у них приглушен.

— Значит, главное в вашей работе — наблюдать?

— Да. Много наблюдаю за кошками, я заметил, что у них очень разнообразная и выразительная мимика. Она отражает мельчайшие оттенки внутреннего состояния. А если внимательно прислушаться к интонации кошки, когда она говорит «мму», — оно меняется самым различным образом. То короткое, когда ей хорошо, то длинное, когда она волнуется, то протяжное, когда в опасности. Я по интонации понимаю, что кошка хочет, но ответить ей у меня не получается. Это прекрасно делает моя жена. Она настолько точно передает голосом кошачьи интонации, что кошки ей отвечают.

У кошек прекрасная память, точное ощущение пространства и завидное чувство времени.

Кстати, кошки мне тоже помогают в жизни. Кошка Стрелка помогает определить, способен человек на дружбу или нет. Ее нельзя обмануть улыбой или лаской. Она словно определяет, какая

энергетика исходит от человека — добрая или злая. А кот Чарлика я вообще давал своим детям, когда они уходили в лес. Он был у них вместо компаса. Набрав грибов, они собирались идти домой и отпустили Чарлика. Он, как волшебный клубочек, всегда приводил их к дому.

Так что еще неизвестно, кто кого дрессирует их или они меня. Этих котов разве заставишь? Одна из главных их черт — непредсказуемость поступков. Потребность в ласке. Тяготение к своему «домашнему очагу». Умение отвлечь, снять напряжение, усталость. Ну а главное: чуть

— У нас 120 кошек. Что касается пополнения, то я стараюсь следить, чтобы все шло «по плану». Но иногда кот Васяка пробрается на «женскую территорию», огуливает всех... И сразу появляются 20—30 котят. Иногда мы их раздам. Нередко зрители приносят к нам в театр своих кошек. Во время гастролей в Японии к нам на спектакль пришел президент японской федерации любителей кошек Кимура-сан. После представления он зашел за кулисы и сказал: «Я видел в цирке дрессированных слонов, собак, голубей, лошадей, львов... А кошек вижу впер-

вые. Мы в федерации считали, что это единственное животное, которое не поддается дрессировке. Сегодня я своими глазами увидел чудо!» На следующий день во время эпиллога нашего представления на манеж вышли японские дети в национальных костюмах, в руках у одного из них был маленький пушистый котенок. Кимура-сан сказал: «У Юрия Куклачева есть кошки разных пород. Наша федерация решила подарить ему кошку редкой породы, выведенную в нашей стране». Котенок был чем-то похож на японца. Сердечку у него колотилось часто-часто, раскосые глазки были широко открыты. Он вырос в нашем театре и прекрасно выступает.

— В вашей группе есть и кошки, и собаки. Как они уживаются?

— Они очень дружат. Собаки с кошками вообще прекрасно живут вместе.

— Почему же тогда существует выражение «живут как кошка с собакой»?

— Это мы, люди, так говорим. А в жизни все иначе. Собака бежит за кошкой. Та испуга удирает. Выдающийся натуралист Брем назвал в этой связи кошку «мастерским творением природы». Спасаясь от преследователя, она способна развивать скорость до 20 км/ч. Правда, на

коротких дистанциях, до первого дерева или забора. Но если в этой гонимой кошкой окажется человек, драться они не будут.

Собаки в доме — тоже огромная радость. Собаки любят, когда все члены семьи собираются вместе. Тяжело переживают ссоры. Помню, в семье моих родителей собака была главным примирителем. Когда она слышала ссору, то начинала громко лаять, подбегала то к одному, то к другому, тянула их друг к другу... Обычно собака выбирает себе вожака в семье. Она даже подражает ему в походке. На прогулке всегда легко узнать собаку, которая идет со своим хозяином: она забегает вперед, следит за его реакцией и всем своим видом показывает, что они одни в этом мире!

— Считается, что собака больше привязывается к человеку, а кошка — к дому.

— Нет же, кошка к человеку привязывается точно так же, как и собака. Она будет очень преданной, очень верной, если почувствует, что ее любят. Кошка тоже выбирает себе главного и всю свою преданность, любовь дарит одному человеку. Она выбирает и признает не того, кто ее кормит, а того, кто с ней играет, гладит ее, ласкает, учит каким-то фокусам и трюкам. Сила обаяния собаки — в ее ярко демонстрируемой дружбе и привязанности, а очарование кошки, наоборот, в гордой независимости и скрытой, но преданной любви.

— Дети пошли по вашим стопам?

— Катя окончила Художественную академию. Графика у нее просто сказочная. Удивляюсь тому, что она творит. У нее уже было несколько выставок. Младший Вова окончил Хореографическую академию с красным дипломом. Сейчас он солист балета Валерия Попова, выступает за рубежом. Когда он еще учился, только поступил, иногда чуть ли не с ремнем его укладывал. Час ночи, а он пируэты крутит! Я ему говорю: «Ни к чему, сынок, на ночь — такая нагрузка!» А он мне: «Папа, мне надо еще 20 пируэтов сделать!»

Ну а Дима сейчас работает со мной. Мы постоянно брали его в цирк, когда он был еще совсем маленьким. У него сначала была страшная аллергия на кошек, почти астматического характера. Он занимался по харак-

теру Бутейко и живет по этой системе семь лет. Правда, это драконовская система: либо ему надо заниматься серьезно, либо не заниматься вообще. Сейчас мы сделали две программы: одна — моя, другая — Димы. Он уже выпустил самостоятельный спектакль.

Я бы хотел, чтобы у каждого из моих детей была своя творческая линия, чтобы они не копировали, а творили. Меня радуют их первые успехи.

— У вас в день бывает по два-три представления. Это же колоссальная нагрузка! Как вам удается быть в такой хорошей форме?

— Просто я сам занимаюсь по той же системе Бутейко и методу Норбекова. Поэтому заболеть, что такое простуда, не пью никаких лекарств.

— Как вы отдыхаете?

— Я пытаюсь уехать в лес. Я лесной человек. Очень люблю грибы собирать. В Израиле, когда мы были там на гастролях, тоже не упустил случая сходить за грибами. Там есть холмы, покрытые лесом, грибов после дождя — тьма: маслята, вешки! Но за грибами ходят только русские. На нас смотрели как на больших. Местные не знают, что это такое — ходить за грибами, шампиньоны ведь можно в магазине купить. Я сам пожарил маслята, со сметаной одно удовольствие! Рыбалку люблю, когда клюет. Но убивать рыбку жалко. Там, где присутствует насилие, — это не для меня. Я с детства очень болезненно это воспринимал.

— Встречаете ли вы за рубежом конкурентов?

— Мы были на гастролях в Америке, снимали помещенные напротив театра «Cats». Это конкурирующая фирма. Сомнения, конечно, были. Потом решили: если в течение месяца нам удастся собрать зал, то будем работать дальше.

Кстати, о зарубежных гастролках: «Аэрофлот» берет за одну кошку немалые деньги. Это дикость. Со своих же дерут три шкуры.

— Вы требовательный начальник?

— Я требователен к себе и к другим. Поэтому у нас все идет нормально. По-другому нельзя. Будешь расслабляться — все развалится. Для меня девизом является поговорка: «Тот, кто хочет чего-то добиться, находит способ, а кто не хочет — ищет причину».

— Вы объездили весь мир. Вас знают во всех уголках планеты. Не собираетесь махнуть на все рукой и уехать за рубеж?

— Я патриот. Для меня родина связана с чем-то... наверное, с космосом. В самые сложные времена я всегда складывалась здесь. Но я также понял: чтобы жить в России, надо иметь записку.

Сначала я думал, что Полунин ошибся, когда уехал из России, но теперь я вижу, что он правильно сделал. Это было очень правильное решение. Его, но не мое. Ему надо было уехать, чтобы сформироваться, найти свое лицо, создать этот спектакль. А самое главное, за что я ему благодарен, — он пробудил на Западе интерес к современному русскому искусству. После успеха Полунина в Америке — в театре аншлаги, очень дорогие билеты. И если раньше я звонил в театр «Cats», и со мной не хотели даже разговаривать, сегодня они звонят сами. Мне нельзя было уезжать, потому что я здесь сформировался, здесь родилась идея заниматься именно этим делом. Теперь мы уже можем выйти на площадку в любой точке земного шара и отстаивать честь России, театрального искусства.

— Разве то, что вы делаете, — театр, а не цирк?

— Я уже забыл, что это такое. Я 15 лет в цирке не работаю, уже далеко от этого ушел. Цирковой зритель меня не понимает, я пошел другим путем. В театре можно работать долго, как Владимир Зельдин, до 90 лет.

Мы начинаем изменять спектакли, которые у нас есть, когда-то были, потому что время требует. Сейчас ставим «Лебединое озеро». Я доделываю свой спектакль «Королева кошек», который я изменил без вмешательства Полунина. Я решил показать, чем я обладаю, что умею: акробатика, жонглирование, эквилибристика. Это комедийное шоу с кошками. Хочу, чтобы это было театральное явление. Один философ сказал: «Вселенная стоит на трех вещах: на молитве, работе и помощи ближнему». И это сейчас мое credo.

— Были ли у вас проекты, которые так и остались неосуществленными?

— Те задачи, которые я ставил перед собой, до сих пор мне удавалось осуществлять. Я написал книгу «Уроки доброты». Я уже читал лекции в Японии, теперь приглашали в Америку. Это же замечательная психология для детей. Я объяснял учителям, как я воспитываю кошек. Это я насильственный метод: наблюдать, находить способности и поощрять. Так же и с детьми!

ОЛЕГ ШИПЕР

Слова

Георгий Юнгвальд-Хилькевич, режиссер:
— Я очень хорошо знаю Юру и как художника, и как артиста. Наше знакомство и дальнейшее сотрудничество началось не с цирка и не с кошек, а с кино. Я тогда искал актера в фильм «Выше радуги» на роль Ивана — персонажа, которого главный герой вырезал из дерева. Куклачев приехал, но не один, а с котом и собакой. Животные тоже снимались в фильме. У Куклачева, когда он еще работал в цирке, был номер «Перш», который я очень любил. Причем номер еще без кошек. Я всегда считал его шедевром на уровне Карандаша, Никулина. Потом Юра попросил, чтобы я написал ему репризы. Некоторые из них он очень удачно осуществил в цирке. Но такого шедевра, как «Перш», у меня не получилось, потому что мы работали с кошками. Они, в отличие от собак, животные не смешные.
То, что делает Куклачев, — гениально, неординарно. И когда пытаются его повторить или скопировать — получается детский лепет. Как всякий одаренный человек, он всегда в поиске. В свое время я посоветовал ему уйти из цирка и создать свой театр. Эта идея ему понравилась, он прислушался. И вот театр отметил уже пятнадцатилетие.